

УДК 339.972

DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-1-59-68

EDN: JSTHIO

Научная статья

Внешнеэкономическая политика Китая: торговые инструменты

С. В. Тищенко

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1

Аннотация. Целью работы являются анализ и оценка торговых инструментов, используемых правительством КНР для развития внешней торговли. Для достижения поставленных целей определены задачи: выделить основные инструменты торговой политики Китая; проанализировать особенности использования заявленных торговых инструментов в современной экономической политике Китая. Объектом исследования являются инструменты торговой политики, декларируемые правительством КНР. Предмет исследования – влияние мер, принимаемых Китаем, на внешнеторговый оборот. Теоретической базой стали исследования Всемирной торговой организации (ВТО), работы ведущих российских ученых. Информационной базой являются документы ВТО, Китая, научные публикации по теме. Использованы общенаучные методы: анализ и синтез, сравнение, обобщение, экономический анализ. В ходе работы выявлены следующие торговые инструменты, используемые Китаем для развития торговли и увеличения внешнеторгового оборота страны: 1) упрощение процедур импорта товара, снижение импортных пошлин; 2) создание «демонстрационных зон», обеспечивающих продвижение импорта товаров и услуг; 3) реализация положений Соглашения об упрощении процедур торговли (ТФА); 4) осуществление электронного документооборота в сфере лицензирования и торговли; 5) использование «унификаций» для таможенного оформления; 6) совершенствование Системы обязательных сертификатов Китая (ССС); 7) развитие трансграничной электронной коммерции.

Ключевые слова: торговые инструменты, открытая экономика Китая, внешнеэкономический оборот

Поступила 22.01.2024, одобрена после рецензирования 31.01.2024, принята к публикации 09.02.2024

Для цитирования. Тищенко С. В. Внешнеэкономическая политика Китая: торговые инструменты // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26. № 1. С. 59–68. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-1-59-68

JEL: F13, O24

Original article

China's foreign economic policy: trading instruments

S.V. Tishchenko

Lomonosov Moscow State University
119991, Russian, Moscow, GSP-1, Leninskie Gory

Abstract. The purpose of the work is to analyze and evaluate the trading instruments used by the Government of the People's Republic of China for the development of foreign trade. To achieve these goals, the tasks are defined: to identify the main instruments of China's trade policy; to analyze the

features of using the declared trade instruments in China's modern economic policy. The object of the study is the instruments of trade policy declared by the Government of the People's Republic of China. The subject of the study is the impact of measures taken by China on foreign trade turnover. The theoretical basis was the research of the World Trade Organization (WTO), the works of leading Russian scientists. The information base is the documents of the WTO, China, scientific publications on the topic. The work uses general scientific methods: analysis and synthesis, comparison, generalization; economic analysis. In the course of the work, the following trade instruments used by China to develop trade and increase the country's foreign trade turnover were identified: 1) simplification of import procedures, reduction of import duties; 2) creation of "demonstration zones" to promote the import of goods and services; 3) implementation of the provisions of the Agreement on Trade Facilitation (TFA); 4) implementation of electronic document management in the field of licensing and trade; 5) use of "unifications" for customs clearance; 6) improvement of China's Mandatory Certificate System (CCC); 7) development of cross-border e-commerce.

Keywords: trading instruments, China's open economy, foreign economic turnover

Submitted 22.01.2024,

approved after reviewing 31.01.2024,

accepted for publication 09.02.2024

For citation. Tishchenko S.V. China's foreign economic policy: trading instruments. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2024. Vol. 26. No. 1. Pp. 59–68. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-1-59-68

ВВЕДЕНИЕ

Экономические реформы, начатые в Китайской Народной Республике в декабре 1978 года, в настоящее время уже могут подвергнуться анализу с точки зрения успешности их проведения и перспектив дальнейшего развития китайской экономики. Китайской экономикой пройден огромный путь от автаркии, свойственной временам правления Мао Цзэдуна, до политики экономической открытости страны [1, 2]. В 2001 году Китай вступил во Всемирную торговую организацию (World Trade Organization (WTO), далее – WTO), осенью 2021 года был составлен уже восьмой Обзор торговой политики Китая [3], в основу которого были положены отчет секретариата WTO и доклад правительства Китая. В документе подробно описаны приоритеты, определенные правительством Китайской Народной Республики во внешней торговле на современном этапе, описаны достижения и проблемы современной внешнеторговой политики КНР, обозначены направления дальнейшего движения и перспективы развития торговых отношений с другими странами. Обзор вышел в непростое для экономики Китая время. Только пошли на спад проблемы, связанные с мировой пандемией коронавируса COVID-19, углубляется противоречие между крупными мировыми торговыми корпорациями, которое выливается в торговые войны, в США приняты политические решения, направленные на ограничение местного рынка для китайских производителей в отдельных отраслях промышленности. Но несмотря на эти проблемы, правительством Китая провозглашается политика, направленная на продолжение реформ и приверженность дальнейшей либерализации в сфере внешних торговых отношений.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью данной работы является выявление торговых инструментов, используемых Китайской Народной Республикой для развития торговли и увеличения внешнеторгового оборота страны.

Для достижения поставленных целей определены следующие задачи:

- выделить основные инструменты торговой политики Китая;

- проанализировать особенности использования заявленных торговых инструментов в современной экономической политике Китая.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Объектом исследования являются инструменты торговой политики Китая, определенные правительством КНР. Предмет исследования – влияние мер, предпринимаемых Китаем, на внешнеторговый оборот. Теоретической базой стали исследования Всемирной торговой организации (ВТО), доклады правительства Китайской Народной Республики в ВТО, работы ведущих российских ученых. Информационной базой являются документы ВТО, Китая, научные публикации по теме. В работе использованы общенаучные методы: анализ и синтез, сравнение, обобщение; экономический анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В своей внешнеэкономической политике Китайская Народная Республика предлагает использовать в торговле следующие постулаты, определяющие основные направления развития:

1. Основой торговли Китая являются философия развития и реализация новой парадигмы развития. Китай декларирует следующие постулаты: развитие открытой экономики, единое будущее всего человечества, восстановление мировой экономики после пандемии COVID-19. Для реализации этих направлений продолжится либерализация торговли, упростятся формальные торговые процедуры и продолжится политика свободных инвестиций.

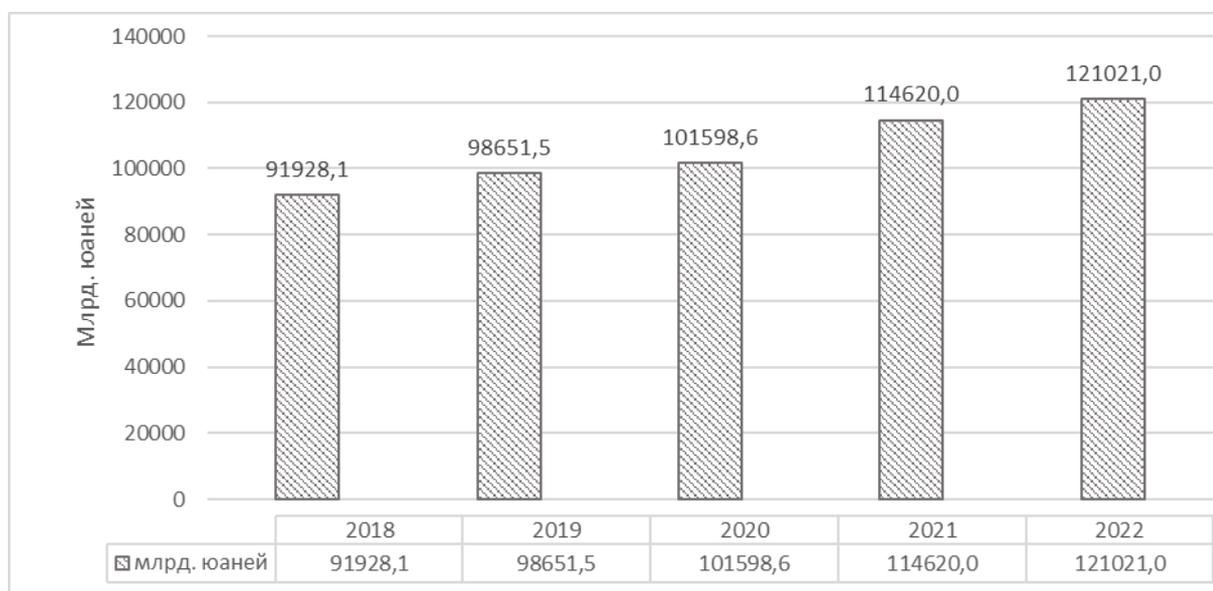
Для лучшего понимания политики Китая во внешней торговле стоит отметить, что большое влияние на нее оказывает политическая система. В плане политического строя Китай по-прежнему декларирует приверженность социализму как основе построения страны. Разработан план 14-й пятилетки, определены долгосрочные цели на период до 2035 года, провозглашено, что экономика Китая перешла от стадии быстрого роста к стадии качественного развития. Особенностью страны является то, что она все еще находится на начальной стадии социализма и будет оставаться таковой в течение длительного времени. Китай по-прежнему позиционирует себя как крупнейшая развивающаяся страна мира.

2. Приоритетом для Китая становится внутренний рынок. Именно он должен стать локомотивом развития экономики. Одновременно с этим усиление внутренней торговли должно привести к росту и развитию внешнеэкономической деятельности страны. Стратегической целью становится стимулирование внутреннего спроса. Здесь планируется внедрение инноваций, позволяющих найти лучшее соотношение между рыночными механизмами воздействия на экономику и целенаправленными действиями правительства, способствующими развитию. Китай не собирается замыкаться сам в себе, готов подчиняться международному торговому законодательству, которое должно ориентироваться не на отдельных торговых игроков, а на потребности рынка. Здесь важным является взаимовыгодное сотрудничество с разными странами, которым дается возможность участвовать в развитии экономики Китая благодаря политике открытости. В качестве основной задачи на этом этапе развития торговых отношений Китай ставит достижение удовлетворения растущих потребностей людей в лучшей жизни и ускоряет построение современной экономической системы. Для этого используются структурные реформы при условии сохранения стабильности и высококачественного развития.

Реализуя новую парадигму развития, связанную со стимулированием спроса во внутренней торговле, одновременно с этим китайское правительство подчеркивает, что отказывается от концепции развития «за закрытыми дверями». Потенциал рынка и внутреннего спроса обеспечивается населением Китая в 1,4 миллиарда, из которых более 400 миллионов человек – люди со средним уровнем дохода. Китай планирует формировать спрос на товары своего производства во всем мире, одновременно открывая свой рынок для инвестиций и торговли для других участников международных рынков, создавая перспективы для роста экономик других стран. Тем самым создается экономическая открытость нового уровня [4].

3. Еще одним приоритетом становится задача выхода мировой экономики из рецессии, которая случилась после пика пандемии в 2020 году. Китай принимал одни из самых жестких мер в мире по борьбе с пандемией, активно сотрудничал с мировыми институтами в этом вопросе. Результаты, которые получены: сохранены неизменными промышленные и торговые связи, мировое здравоохранение успешно объединилось под флагом борьбы с пандемией. Для сохранения мировых торговых путей Китай развивает концепцию «Один пояс, один путь» с заинтересованными партнерами [5]. Китай придерживается принципов многосторонности и субъектности торговых отношений, выступает против протекционизма в торговле. Глобализация экономики, по мнению китайских экономистов, должна происходить в соответствии с принципами открытости, быть сбалансированной, выгодной и беспроигрышной для субъектов. Китай нацелен на развитие взаимодействия по линии Юг-Юг, активно развивает зоны свободной торговли. Реализация этих принципов достигается активным участием КНР в институтах глобального мирового управления.

На фоне проблем мировой экономики Китай показывает стабильный рост (рис. 1).

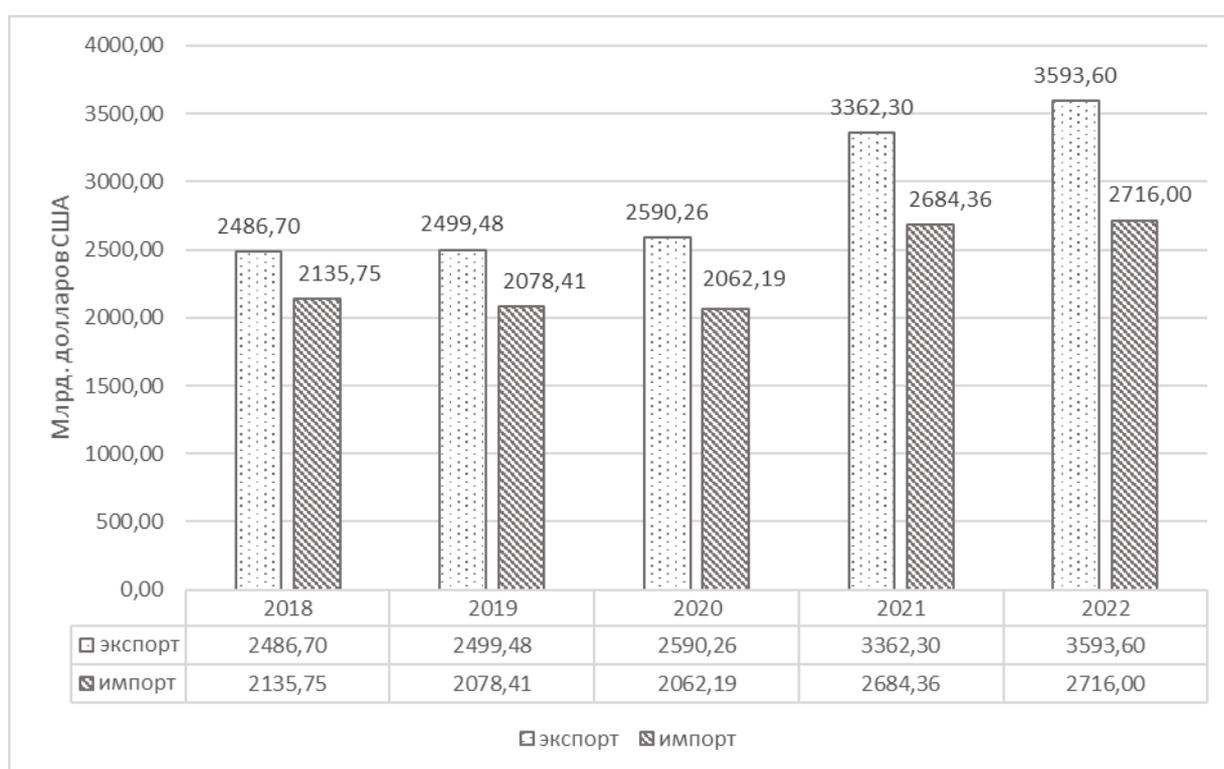
Рис. 1. ВВП Китайской Народной Республики (2018–2022)¹

Fig. 1. GDP of the People's Republic of China (2018–2022)

¹ Составлен автором по данным [3]

Так, в 2018, 2019, 2020, 2021 и 2022 годах ВВП КНР вырос соответственно на 6,7 %, 6,0 %, 2,3 %, 8,1 % и 3,0 % по сравнению с предыдущим годом. Показательно, что в сложном пандемийном 2020 году в китайской экономике смогли организовать 11,86 миллиона новых рабочих мест; кроме того, экономическому росту соответствовал и рост располагаемого дохода на душу населения, который составил 2,1 % в реальном выражении.

Показатели, определяющие внешнюю торговлю Китая, также дали хороший прирост в этот промежуток времени (рис. 2). В 2018 году внешнеторговый оборот Китая составил 4 622,44 млрд долларов США (+12,5 % по сравнению с предыдущим годом). В 2019 году он снизился на 1 % – 4 577,89 млрд долларов США. В 2020 году – 4 652,45 млрд долларов США (+1,6 %), в 2021 году – 6 046,66 млрд долларов США² (+29 %), а в 2022 году – 6 309,6 млрд долларов США³ (+4,4 % по сравнению с предыдущим годом). Китай остается уже двенадцать лет вторым по величине импортером товаров с долей 11,5 % мирового импорта в 2020 году.

Рис. 2. Объем экспорта/импорта Китайской Народной Республики (2018-2022)⁴

Fig. 2. Export/import volume of the People's Republic of China (2018-2022)

В Китае растет торговый оборот в том числе и частных предприятий. Внешнеторговый оборот госпредприятий КНР в 2020 году составил всего 14,3 % от внешнеторгового оборота страны. Соответственно внешнеторговый оборот частных компаний в 2020 году вырос на 10,8 %, причем доля частных компаний с участием иностранного капитала выросла до 85,2 % в общем объеме, что больше на 4,9 % по отношению к 2019 году.

² По данным сайта trendeconomy.ru (дата обращения 16.12.2023)

³ По данным сайта trendeconomy.ru (дата обращения 16.12.2023)

⁴ Составлен автором по данным [3] и сайта trendeconomy.ru (дата обращения 16.12.2023)

Развитие показывает и рынок услуг. ВТО публикует данные, согласно которым в 2018 году экспорт услуг вырос на 17 % по сравнению с предыдущим годом и составил 265 млрд долларов США, а импорт услуг вырос на 12 % по сравнению с предыдущим периодом и составил 521 млрд долларов США. Тренд на увеличение внешнеторгового оборота услуг продолжился в 2019 году, рост показал только экспорт услуг соответственно на четыре процента. Импорт услуг сократился на пять процентов. Внешнеторговый оборот услуг показал снижение с 786 млрд долларов США в 2018 году до 779 млрд долларов США в 2019 году. В уменьшении показателей виноваты начавшаяся в конце 2019 года мировая пандемия, а также санкции США, начавшие действовать в 2019 году, о чем будет сказано далее. Тем не менее по показателям импорта услуг КНР занимает второе место в мире.

Еще одним инструментом, которым Китай пользуется для развития торговли, является создание новой системы открытости. В момент прихода к власти в США в 2016 году Дональда Трампа обострились торговые взаимоотношения между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой. Накладывание торговых ограничений на Китай имело целью в первую очередь решить внутренние проблемы США – необходимость, вызванная объективной реальностью [6, 7, 8]. В ноябре 2019 года в Китае были опубликованы «Руководящие заключения по содействию качественному развитию торговли». В этом документе Китай призывал к расширению открытости международных торговых рынков товаров и услуг, к использованию свободных потоков производств, к принятию и соблюдению международных норм торговли, а также к развитию международных инструментов, позволяющих контролировать исполнение этих норм. Исполнение этих правил должно привести к свободному перемещению производств, результативному распределению мировых ресурсов (материальных, интеллектуальных, человеческих), а также к интеграции международных рынков с внутренними рынками отдельных стран. В целях реализации этих постулатов китайским правительством предпринято ряд шагов.

Во-первых, это ряд упрощений и послаблений в процедурах импорта товара, снижение импортных пошлин. Так, например, в конце 2018 года китайское правительство снизило пошлины по 1585 товарным позициям, в основном на оборудование, запчасти, сырье. Ежегодно в начале года, с 2019 по 2021 г., правительство КНР вводило временные импортные ставки, которые были даже ниже ставок для MFN (most favored nation – страна, имеющая статус «наибольшего благоприятствования» в таможенных пошлинах) на более чем 700 номенклатур товаров, в том числе на актуальное оборудование, запчасти, продукты фармацевтики, сырье и другие. Также в 2019-2021 гг. в середине года правительство КНР снижало тарифы на некоторые продукты из IT-сферы. Это происходило в рамках Соглашения об информационных технологиях (Information Technology Agreement – ИТА). И хотя к 2010 году, когда Китай готовился к вступлению в ВТО, им были выполнены обязательства по снижению среднего уровня тарифов до 9,8 %, он по собственной инициативе продолжил эти действия и к 2021 году снизил их до 7,5 %.

Во-вторых, в ноябре 2020 года в различных регионах КНР, охватывающих центральную, восточную (включая старую северо-восточную промышленную агломерацию) и западную части экономических зон Китая, были созданы так называемые «демонстрационные зоны», предназначенные для продвижения импорта. В состав этих зон входили воздушные и морские порты и наземная транспортная структура. Созда-

ние этих демонстрационных зон дало следующие плюсы торговле Китая: снижение издержек по инфраструктуре, внедрение инноваций, что привело к росту импорта; расширение импорта технического оборудования, а также некоторых видов сырья и вовлечение в импортные механизмы профильных отраслей промышленности; увеличение предложения местных качественных товаров и связанный с ним рост внутреннего спроса на качественные товары; создание центров притяжения и образцовых схем распределения импорта.

В-третьих, Китай в полной мере реализовал положения Соглашения об упрощении процедур торговли (Trade Facilitation Agreement – TFA). ВТО было уведомлено КНР в январе 2020 года. Основные направления, по которым была проделана работа: положения по обмену информацией, предоставлению информации, установлению и публикации средних сроков выпуска.

В-четвертых, с октября 2018 года на всей территории Китая действует подача заявок на получение импортных лицензий и таможенных документов в электронном виде, большая часть процедуры выполняется в автоматическом режиме. Исключения составляют только озоноразрушающие товары. Кроме этого, с января 2020 года в электронном виде оформляются документы на экспортные лицензии и таможенное оформление. Перечень документов, не требующих оформления в бумажном виде, в Китае постоянно растет.

В-пятых, еще в 2018 году произошла переквалификация предприятий, работающих с таможенной службой, и был отменен срок действия регистрации таких компаний. Для таможенного оформления используются «пять унификаций» (единые документы для декларирования, единая операционная система, единая оценка рисков, единая выдача инструкций и единое правоприменение на местах). К концу 2018 года таможня Китая успешно завершила полную интеграцию национального таможенного декларирования и досмотра. В марте 2021 года общее время таможенного оформления импорта по всей стране составило 37,12 часа, сократившись на 61,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2017 года; а общее время таможенного оформления экспорта по всей стране составило 1,67 часа, сократившись на 86,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2017 года [9].

В-шестых, Китай расширяет Систему обязательных сертификатов (China Compulsory Certificate – CCC). В схему CCC был введен механизм самопровозглашения, применимый к 19 продуктам. Процесс сертификации был оптимизирован, а срок сертификации сократился более чем на 30 %.

В-седьмых, Китай широко продвигает и усиливает регулирование трансграничной электронной коммерции. Было создано 105 пилотных зон для обеспечения работы трансграничной электронной коммерции. Зоны создавались в пять этапов. В их состав входили испытательные полигоны, результатом работы которых стал опыт внедрения инноваций в бизнес-модели и создание справедливой открытой среды, способной на дальнейшее развитие. Успешная практика применения новых технологий в условиях маленького объема транзакций при достаточно большом количестве трансграничных коммерческих операций была распространена на всю страну. 1 января 2019 года вступил в силу Закон об электронной коммерции. Стандарты сектора электронной коммерции постоянно совершенствуются, а целостность и надежность сектора еще больше укрепляются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перечислены основные направления и инструменты торговой политики Китая. Хорошие экономические показатели дают уверенность в том, что китайская экономика продолжает оставаться основным драйвером глобального экономического роста. Пандемия COVID-19 оказала серьезное влияние на объем производства и занятость в Китае в 2020 году, но его экономика продемонстрировала замечательную устойчивость после кризиса в области здравоохранения. Быстрое экономическое развитие, вызванное рыночными реформами, вывело сотни миллионов людей из нищеты и обеспечило высокий уровень благосостояния многим гражданам Китая [10]. Высока роль КНР в выстраивании многосторонней торговой системы. Но несмотря на достигнутые успехи ВТО отмечает, что есть ряд замечаний, которые страна должна учесть в своем дальнейшем развитии. Было рекомендовано продолжить инициативы по либерализации тарифов, особенно на сельскохозяйственную продукцию, которые считаются все еще относительно высокими. Также необходимо продолжить реформы в сфере таможенного оформления, чтобы решить проблемы с нарушением сроков поставок сельскохозяйственной и скоропортящейся продукции. Также ВТО отмечает, что иностранные участники торговых отношений с Китаем по-прежнему сообщают о серьезных проблемах, связанных с неравным обращением с местными компаниями, непоследовательным применением правил, скрытыми субсидиями и деловой средой, которая воспринимается как все более политизированная [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Портяков В. Я.* Политика внешнеэкономической открытости в Китайской Народной Республике: основные итоги и перспективы // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2019. Т. 12. № 1. С. 44–68. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-44-68
2. *Боташева А. К., Горбунов А. П., Панин В. Н.* Развитие Китая в контексте политики внешнеэкономической открытости // *Вестник Пятигорского государственного университета.* 2022. № 3. С. 22–25. DOI: 10.53531/25420747_2022_3_22
3. Trade Policy Review: China, 15 September 2021. [Электронный ресурс] / URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/tp_r_e/tp515_e.htm. (дата обращения 19.12.2023).
4. *Виноградова И. В.* Современные тенденции во внешнеторговой политике Китая, Индии, стран Южной Азии // *Российский внешнеэкономический вестник.* 2022. № 10. С. 100–110. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-10-100-110
5. *Белова И. Н., Егорычева Е. А.* Проект «Один пояс, один путь»: предпосылки к формированию современной внешнеэкономической политики Китая // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика.* 2020. Т. 28. № 3. С. 620–632. DOI: 10.22363/2313-2329-2020-28-3-620-632.
6. *Меньшикова А. М.* Китайский аспект торгово-экономических противоречий США и ЕС // *США и Канада: экономика, политика, культура.* 2020. Т. 50. № 11. С. 80–96. DOI: 10.31857/S268667300012343-7
7. *Арапова Е. Я.* Торговая война США и Китая: экономические и правовые эффекты // *Сравнительная политика.* 2022. Т. 13. № 1-2. С. 98–115. DOI: 10.24833/2221-3279-2022-1-2-13-98-115

8. Дмитриев С. С. «Американский план создания рабочих мест» с антикитайским акцентом // США и Канада: экономика, политика, культура. 2021. № 12. С. 86–100. DOI: 10.31857/S268667300017545-9

9. Куликова И. В., Рощина Л. Н., Украинцева И. В. Таможенное сотрудничество России и Китая в контексте стратегического развития двусторонней торговли // Kant. 2023. № 4(49). С. 74–79. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-49.14

10. Тулейко Е. В. Опыт Китайской Народной Республики в области обеспечения экономической безопасности и реализации внешнеэкономической политики в контексте современных тенденций и вызовов // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: Сборник научных статей. В 2-х томах, Минск, 18–19 октября 2022 года. Том 2. Минск: Право и экономика, 2022. С. 132–140.

REFERENCES

1. Portyakov V.Ya. The policy of foreign economic openness in the People's Republic of China: main results and prospects. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*. [Outlines of global transformations: politics, economics, law]. 2019. Vol. 12. No. 1. Pp. 44–68. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-44-68. (In Russian)

2. Botasheva A.K., Gorbunov A.P., Panin V.N. China's development in the context of foreign economic openness policy. *Pyatigorsk State University Bulletin*. 2022. No. 3. Pp. 22–25. DOI: 10.53531/25420747_2022_3_22. (In Russian)

3. Trade Policy Review: China, 15 September 2021. [Elektronnyj resurs] / URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/tp515_e.htm. (data obrashcheniya 19.12.2023).

4. Vinogradova I.V. Current trends in foreign trade policies in China, India and other South Asian countries. *Russian foreign economic journal*. 2022. No. 10. Pp. 100–110. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-10-100-110. (In Russian)

5. Belova I.N., Egorycheva E.A. “One Belt, One Road” project: prerequisites for China’s modern foreign economic policy. *RUDN journal of economics*. 2020. Vol. 28. No. 3. Pp. 620–632. DOI: 10.22363/2313-2329-2020-28-3-620-632. (In Russian)

6. Menshikova A.M. The Chinese aspect of the trade and economic contradictions of USA and ES. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2020. Vol. 50. No. 11. Pp. 80–96. DOI: 10.31857/S268667300012343-7. (In Russian)

7. Arapova E.Ya. Trade war between the USA and China: economic and legal effects. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics]. 2022. Vol. 13. No. 1–2. Pp. 98–115. DOI: 10.24833/2221-3279-2022-1-2-13-98-115. (In Russian)

8. Dmitriev S.S. “American jobs plan” with an anti-chinese accent. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2021. No. 12. Pp. 86–100. DOI: 10.31857/S268667300017545-9. (In Russian)

9. Kulikova I.V., Roshchina L.N., Ukrainceva I.V. Customs cooperation between Russia and China in the context of strategic development of bilateral trade. *Kant*. 2023. No. 4(49). Pp. 74–79. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-49.14. (In Russian)

10. Tulejko E.V. The experience of the People's Republic of China in the field of ensuring economic security and implementing foreign economic policy in the context of modern trends and challenges. *Strategiya razvitiya ekonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty realizacii i*

perspektivy [Economic Development Strategy of Belarus: Challenges, Implementation Tools and Prospects]: sbornik nauchnyh statej. Minsk, 18–19.10.2022. Vol. 2. Minsk: Pravo i ekonomika. 2022. Pp. 132–140. (In Russian)

Информация об авторе

Тищенко Софья Владимировна, студент, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова;
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1;
31ssofikoo@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2456-2645>

Information about the author

Sofya V. Tishchenko, student, Lomonosov Moscow State University;
119991, Russian, Moscow, GSP-1, Leninskie Gory
31ssofikoo@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2456-2645>